

Мир, в который он угодил, был удивительно похож на Землю. Зелень, окружавшая поляну с загадочным кольцом, могла бы сойти за земную. Но одно мгновение, брошенный на небо, рассеивало иллюзию. Гигантская луна, сияющая даже в дневное время, не оставляла сомнений: он не дома. — Подойди, человек, мы приведем тебя к нашему богу, чтобы судить, — снова заговорил командир, голос его звучал сурово. — Как называется эта планета? — спросил он, поглядывая на спартамца рядом с собой. — Молчать, человек! — рявкнул воин, и в ответ на это прозвучал глухой удар посоха по спине, подталкивая его вперед. Не особенно обеспокоенный физическим упреком, но уловив суть сказанного, он решил продолжать игру, рассказывая, что ему предстоит встретиться с этим так называемым "богом". Следуя по тропе, — назвать ее дорогой было бы слишком смело, но она явно пользовалась популярностью, — он двигался за двумя ведущими спартамцами. Тропа ввела в лес, из которого быстро вырисовывалось небольшое поселение, или, скорее, город на холме. Здания города были похожи, но отличались от того, что он выбрал для своего поместья. Они были выполнены в стиле греко-римской архитектуры, окруженные стеной. В центре, даже с опушки леса, возвышался массивный греческий храм, выдержанный в том же стиле. Это было потрясающе! Как будто он перенесся в прошлое. Но были и некоторые существенные отличия, которые он заметил сразу же. Небольшой город представлял собой причудливую смесь древних и передовых технологий. Некоторые воины носили с собой, казалось, современное оружие и доспехи. Сами доспехи, которые они носили, были явно не на своем месте: цепной пояс под пластинами брони опережал архитектуру на тысячи лет, а в сочетании с их явно продвинутым посоховым оружием все выглядело просто бессмысленно. Если судить по размерам города, то в его стенах могли бы жить от 150 до 250 тысяч человек. Судя по тому, что он наблюдал, большинство, может быть 75 %, людей были несколько эмансипированы и не жили по тем стандартам, которые он ожидал от греческого или римского общества этого периода. Это был разительный контраст с воинами, которые, казалось, были в полном здравии и, очевидно, имели достаточно еды, в отличие от тех, кто, по его предположению, был "слугами" или рабами. Он предположил, что это некая форма общественного контроля, которую использует этот так называемый бог, чтобы управлять своими людьми. Заставить их обижаться друг на друга, а не на него самого — это, в общем-то, и есть простой монарх 101, или, в данном случае, бог 101. Создайте четкие различия и затрудните переход из одного класса в другой, и он обеспечит самосохранение классов. Те, кто выше по положению, диктуют тем, кто ниже, не желая отказываться от своей власти, и так по всей пирамиде власти, чтобы каждый последующий класс обеспечивал послушание тех, кто ниже их. Простой и верный метод из истории Земли, позволяющий до тех пор, пока вы можете предотвратить восстания низших классов. Следуя за воинами к главным воротам города, он заметил, что на равнине за городом что-то строится. Что бы это ни было, оно было огромным, сотни метров в поперечнике, и, если верить его предположениям, находилось только на ранней стадии строительства, поскольку был возведен лишь каркас. Пройдя через весь город к храму, он лишь подтвердил свою уверенность в том, что эти низшие классы находятся лишь в небольшом отдалении от того, чтобы потребовать перемен, возможно, насильственных. Казалось, большинство из них едва сводят концы с концами и удовлетворяют потребности своих семей. Однако здания были в прекрасной форме и почти безупречны, очевидно, их регулярно чистили и поддерживали в порядке, что еще раз подчеркивало контраст между людьми и местом, где они живут. Прибыв к храму, он был потрясен его размерами: по масштабам этот храм мог соперничать с любым другим, построенным на Земле. Подойдя ко входу, он застыл, глядя на статую человека на колеснице, держащего в руках световой болт, который был установлен на видном месте у входа в храм. — О, пожалуйста, больше никаких световых болтов, — прошептал он, вспоминая свой шрам, который он так ненавидел и который был навсегда удален в результате ритуалов восстановления. Подгоняемые сопровождающими, они вошли в главную комнату, где на троне сидел человек, а рядом с ним — два стражника с золотыми символами на лбу. Символ представлял собой такой же треугольник без дна, как и черные, которые носили его

сопровождающие. Решив, что это может быть необходимо, он наложил на камеру беспалочковый глушитель, чтобы звук не проникал наружу. — Кри Джаффа! Доложите своему богу о разведывательной миссии через Чапай! — потребовал человек на троне глубоким голосом, и в его глазах вспыхнуло золотое сияние. Он не знал, кто этот человек, но догадывался, что это тот самый бог, о котором они говорили раньше. Однако этот бог не произвел на него никакого впечатления. Слабая магическая аура, окружавшая человека на троне, говорила о том, что этот человек владеет магией не больше, чем маг из его вселенной. Мои сопровождающие поклонились и встали на колени перед своим "богом", а командир отряда начал свой доклад. — Милорд, как только мы покинули Чапай, мы быстро обнаружили человека, который застрял там, а также тотем, предупреждающий Джаффа о том, что планета превратилась в непригодную для жизни пустошь, — доложил командир спартанцев совсем другим тоном, чем он слышал раньше. Он был несколько шокирован, узнав по тону воина, что тот действительно верит в то, что стоящий перед ним на троне человек — бог. — Мы привели этого человека, так как он показался нам высококачественным, возможно, подходящим для того, чтобы стать хозяином, мой господин. — Склонись перед могущественным богом Пелопсом, смертный! — приказал ему "бог" с золотым сиянием в глазах. Он устал от этой чехарды и больше не хотел играть с этими людьми. Он был на другой планете, и в худшем случае он мог просто сбежать и спрятаться там, где захочет. — Я не собираюсь в ближайшее время склоняться ни перед какими богами, и это вдвойне касается тебя, поскольку я не вижу здесь никакого бога, — ответил он с небольшой ухмылкой на лице и немного самоуверенным тоном. Но улыбка быстро сменилась шоком, который быстро прошел по лицу мужчины. — Ты умрешь за свою дерзость! — крикнул мужчина, поднимая руку, в которую было завернуто какое-то золотое устройство. От руки с устройством в его сторону понеслась ударная волна, но, быстро создав щит без палочки, он смог защититься от атаки, лишь слегка повредив щит. За ритуальное усиление рефлексов искателя — один балл, за человека, притворяющегося богом — ноль. Бесплезно направив усиленную Бобардию Максима на сидящего на троне человека и двух его стражников, стоящих по флангам, он переключил внимание на тех, кто находился рядом с ним. Отступив на три шага назад, чтобы освободить место для своих сопровождающих, он извлек из кобуры, встроенной в доспехи, посох смерти. Четыре быстрых, режущих проклятия вырвались из его рук, направленные на тех, кто пытался подняться с колен. Проклятия, словно молнии, рассекли воздух, практически разделив воинов надвое. В тот же миг два красных взрыва ударили его в спину, отбросив назад. Это были посохи последних двух стражников. Крутанувшись от удара, он молниеносно развернулся на сто восемьдесят градусов, чтобы выпустить два последних режущих проклятия, которые должны были прикончить стражников и погрузить комнату в тишину. Заметив, что первая атака сразила бога и двух стражников, обходивших его с флангов, он позволил себе немного расслабиться. Проверив спину на предмет повреждений брони, он с облегчением убедился, что она прекрасно выдерживает огонь посохов, чем бы они ни стреляли. Огонь был похож на энергетическое оружие, подобное тому, что можно увидеть в "Звездных войнах", и точно не магический, иначе он бы почувствовал его и уклонился. Ему придется быть более бдительным против не магических атак.